

ЗАМЕТКИ, УТОЧНЕНИЯ

ПУШКИН И С. Д. ПОЛТОРАЦКИЙ

(ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ)

В октябрьском номере парижского журнала «Revue encyclopédique» за 1822 год (т. XVI, стр. 119—120) напечатана заметка S. P—у (С. Д. Полторацкого) о «Сыне отечества». Среди писателей — участников журнала назван и Пушкин, автор оды «Вольность», «полной одушевления, поэзии и возвышенных идей», и стихотворения «Деревня», «в котором, дав восхитительную и верную картину красот природы и сельских забав, поэт скорбит о печальных следствиях рабства и варварства, высказывая в стихах, полных силы и энергии, светлую надежду на зарю свободы, которая воссияет для его родины. Два эти произведения, оставшиеся неизданными, были причиной преследования молодого поэта, высланного в Бессарабию».¹

В 1952 году Ф. Я. Прийма опубликовал выдержки из письма С. Д. Полторацкого к французскому писателю и переводчику Ксавье Мармье (от 31 марта 1855 года): «Дали ли Вам в Москве познакомиться (в рукописи, разумеется) с знаменитой одой Пушкина „Вольность“, которая послужила причиной высылки его из Петербурга в распоряжение генерала Инзова, губернатора Бессарабии? Нескоро сток па эту тему Вы найдете в «Revue encyclopédique» (октябрь, 1822 г., том 16, стр. 119—120); они причинили много неприятностей и огорчений тому, кем они были написаны»,² т. е. самому Полторацкому.

После публикации Ф. Я. Прийма становится возможным связать с Пушкиным малоизвестное «секретное письмо» барона И. И. Дибича, исправлявшего должность начальника Главного штаба, к главнокомандующему 1-й армией графу Ф. В. Остен-Сакену от 30 июня 1823 года «Об увольнении в отставку прапорщика Полторацкого за переписку с парижским книгопродавцем».³

Приводим это письмо с небольшими сокращениями: «По дошедшим его императорскому величеству сведениям чрез министерство иностранных дел, пограничным сношениям, свиты его императорского величества по квартирмейстерской части прапорщик Полторацкий оказался виновным в переписке с парижским книгопродавцем, в которой он отзывался, в весьма неприличных и дерзких выражениях, насчет правительства нашего... почему прапорщик Полторацкий за столь предосудительный поступок против своего отечества подвергал себя военному суду. Но государь император, снисходя единственно к молодым его летам и в надежде исправления в будущем своем поведении, высочайше повелеть соизволил: отставить его только от службы. Сверх того, его величеству угодно, дабы ваше сиятельство, призвав к себе прапорщика Полторацкого, объявили ему причину сей отставки и приказали бы обязать его подпискою, дабы он, отправясь в свои деревни, никуда из оных не отлучался, впредь до разрешения правительства, которое будет иметь за ним надзор...»⁴

«Весьма неприличные и дерзкие выражения насчет правительства» в письме С. Д. Полторацкого к «парижскому книгопродавцу» (т. е. редактору М.-А. Жюльену) — это, конечно, упоминавшиеся выше строки о Пушкине на страницах «Revue encyclopédique» («печальные следствия рабства и варварства», «светлая надежда на зарю свободы, которая воссияет для его родины»).⁵ Менее вероятно, что Полто-

¹ М. А. Цявловский. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина, т. I. Изд. АН СССР, М., 1951, стр. 358.

² Ф. Прийма а. С. Д. Полторацкий как пропагандист творчества Пушкина во Франции. «Литературное наследство», т. 58, 1952, стр. 301. В черновом автографе этого письма последнее предложение читается так: «которые были весьма губительны для того, кем они были написаны» (там же, стр. 307).

³ «Русская старина», 1901, сентябрь, стр. 622.

⁴ С. Д. Полторацкий находился в это время в штабе 1-й армии, расквартированном в Могилеве (см.: «Литературное наследство», т. 58, стр. 38).

⁵ Это следует и из письма П. А. Вяземского к М.-А. Жюльену от 21 мая 1824 года: «Можно, кажется, утверждать, что один из ваших корреспондентов уже

рацкий сопроводил свой отзыв о «Сыне отечества» антиправительственным письмом к редактору.

Увольнение со службы и высылка в деревню под надзор полиции — таковы «гибельные» последствия пропаганды творчества опального Пушкина и прогрессивного образа мыслей.⁶

«Высочайшее повеление» о наказании Полторацкого вместе с тем и красноречивое свидетельство о враждебном отношении Александра I и его окружения к великому поэту; в этом значении документа, затерявшегося на страницах «Русской старины».

Л. ЧЕРЕЙСКИЙ

БЫЛ ЛИ П. В. ЗАСОДИМСКИЙ АВТОРОМ ПЕРЕДЕЛКИ РОМАНА ЭРКМАНА-ШАТРИАНА «ИСТОРИЯ КРЕСТЬЯНИНА»?

В интересном сообщении В. Захариной «Роман Эркмана-Шатриана „История крестьянина“ и его переделка в революционной народнической пропаганде»¹ говорится о том, что наиболее вероятным автором этой переделки является тогда еще только начинавший свою литературную деятельность писатель-народник Павел Владимирович Засодимский. К числу уже приведенных В. Захариной аргументов, подтверждающих вероятность его авторства, можно присоединить еще несколько.

В 1870 году Засодимский познакомился и близко сошелся со своими земляками-вологодцами М. В. Куприяновым и Ф. Н. Лермонтовым. Спустя год оба они стали активными членами кружка «чайковцев». Вполне возможно, что именно они привлекли Засодимского к работе над переделкой романа «История крестьянина».

Осенью 1872 года по рекомендации Ф. Н. Лермонтова Засодимский становится сельским учителем в селе Большие Мегилицы Новгородской губернии, где находилось имение отца известной революционерки С. А. Лешерн. Весьма вероятно, что он под руководством Лешерн вел среди крестьян пропагандистскую работу. Об этом свидетельствует тот факт, что вскоре после прибытия Засодимского по всей округе распространился слух о необыкновенных успехах, которых удалось добиться молодому учителю, о его доброжелательном отношении к мужикам и т. д. В результате официально в должности учителя его не утвердили, и он очень скоро вынужден был покинуть деревню.

Известно также, что среди книг небольшой библиотеки, организованной Засодимским в деревне, был роман Эркмана-Шатриана. Много лет спустя в одном из писем к В. Г. Черткову писатель говорил: «Когда я был сельским учителем... 2 тома Эркмана-Шатриана „История французского крестьянина“... при мне не стояли в школе, все ходило по рукам».²

Переделка романа Эркмана-Шатриана, как установлено В. Захариной, была напечатана осенью 1873 года, не позднее сентября. Если учесть время, которое могло потребоваться на доделку рукописи литературным комитетом «чайковцев», на ее пересылку за границу (в Женеву), на набор и печатание, то Засодимский, по-видимому, должен был работать над «Историей крестьянина» с середины 1872 до начала 1873 года.

Казалось бы, ясно. «Чайковцы» отправили Засодимского в деревню, чтобы он там (возможно, вместе с Лешерн) работал над переделкой «Истории крестьянина», совмещая это с деятельностью учителя и пропагандиста. И все-таки, как ни

потерпел на службе за те сведения о литературе, которые он вам посылал. По крайней мере, такой слух прошел у нас при немилостях, обрушившихся на одного молодого офицера» («Литературное наследство», т. 31—32, 1936, стр. 96). «Сведения о литературе» — это, конечно, обзор «Сына отечества» с упоминанием о Пушкине.

⁶ С. Д. Полторацкий (1803—1884) окончил 29 января 1823 года известное московское училище для колонновожатых с чином прапорщика (см.: [Н. В. Путьга]. Генерал-майор П. Н. Муравьев. СПб., 1852, стр. 38). По словам новейшего исследователя, примечательны «черты училища: широкий диапазон культурных интересов, высокий культ товарищества, поощрение самостоятельности и чувства равенства» (см.: М. В. Нечкина. Движение декабристов, т. I. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 102—103). И не случайно из Муравьевского училища вышло 24 декабриста. Среди них знакомые Пушкина — Н. В. Басаргин, В. П. Зубков, А. О. Корнилов, П. А. Муханов, В. А. Перовский, Л. А. Перовский, З. Г. Чернышев и А. В. Шереметьев. В такой среде воспитывался С. Д. Полторацкий.

¹ «Русская литература», 1964, № 2.

² ЦГАЛИ, архив В. Г. Черткова, ф. 552, оп. 1, ед. хр. 1265, л. 6.